

М. Б. Касенова¹

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ИНТЕРНЕТ

1. Интернет по своей технологической сути носит международный, глобальный характер, в том числе и потому, что техническая и технологическая поддержка его функционирования как таковая осуществляется таким образом, чтобы обеспечивать функционирование Интернета в пределах не только одного какого-то государства, но и в международном масштабе. Международный (в значении «межстрановой»), глобальный характер Интернета диктует саму логику управления им: вопросы управления Интернетом не могут находиться вне международного, глобального контекста. В этом смысле Интернет предполагает существование как «внутреннего», так и «внешнего», интернационального механизма управления.

И «внутренний», и «внешний» институциональные механизмы управления Интернетом взаимосвязаны, и однозначно разграничить их, а также определить четкие критерии такого разграничения невозможно, поскольку они — «две стороны одной медали». «Внутренний» институциональный механизм управления Интернетом в целом уже сформировался, ибо сформировался и устоялся «внутренний» организационно-технический порядок функционирования Интернета. Это, однако, не означает, что «внутренний» механизм не будет развиваться и совершенствоваться дальше. «Внешний», международный, механизм управления Интернетом пока еще находится в стадии формирования и становления. В настоящее время существует организационный, институциональный вакуум в области международного, глобального управления Интернетом. Сущностные институциональные структуры и организации не представляют в настоящее время сформировавшийся «внешний» институциональный механизм управления Интернетом. Принципиальным в этой связи является то, что доминирующее значение имеет «внутренний» институциональный механизм управления Интернетом, который не может и не должен игнорироваться при формировании механизма «внешнего».

2. Поиск ответа на вопрос о том, управляет ли кто-то Интернетом (а если управляет, то кто и каким образом), нужно начинать прежде всего с анализа «внутреннего» институционального механизма управления Интернетом. При этом следует иметь в виду ряд принципиальных моментов.

¹ Профессор кафедры международного частного права Дипломатической академии МИД РФ, кандидат юридических наук, адвокат. Автор ряда научных работ, опубликованных в России и за рубежом, по проблемам общей теории права, взаимодействия международного и национального права, международного частного права, сравнительно-правовых аспектов регламентации отношений в сфере Интернета, управления Интернетом, в т. ч. монографии «Международно-правовое управление Интернетом», «Международное частное право России. Учебно-методический комплекс». Член Российской ассоциации международного права, Международной ассоциации международного права (Лондон).

а) В силу специфики организации и функционирования Интернета глобальные информационные потоки и пакеты данных способны сами находить путь от отправителя к получателю. Существующая так называемая «физическая структура сети Интернет» (Internet's Physical Network Structure) включает громадное число в основном коммерческих сетевых операторов и сетей, от небольших до межконтинентальных. Сетевые операторы могут в зависимости от потребностей рынка объединять, соединять свои инфраструктуры. Такие сети, которые фактически и формируют «физическую структуру Интернета», связаны воедино по примеру топологии крупной и хорошо развитой сети автомагистралей.

б) Интернет в определенном смысле представляет собой нейтральное пространство, некое саморегулирующееся киберпространство (Self-Regulation Cyberspace), и ни одно государство не может его отключить. Вместе с тем понимание Интернета как пространства, не имеющего центрального аппарата управления и координации работы, не совсем верно. Существование централизованного технического управления объективно необходимо для выполнения как минимум трех конкретных функций, связанных с устройствами адресации (главным образом, компьютерами), подключенными к Интернету. Эти функции охватывают:

- эксплуатацию корневых серверов (operating the root servers), позволяющих подключенным к Интернету устройствам находить друг друга, а пакетам данных перемещаться от отправителей к получателям по всей сети Интернет через добровольное соблюдение открытых протоколов и параметров, определяемых стандартами Интернета² (включая, например, осуществление функции назначения параметров протокола «http»-адреса);

- выработку принципов выделения блоков интернет-адресов (выделение IP-адреса пространства);

- выработку и внедрение принципов создания и администрирования национальных доменов верхнего уровня — ccTLD (Country-Code Top-Level Domains)³ и присвоения индексов имен интернет-доменов (например, таких как .com, .ru, .info и т. п.).

Изложенное делает понятным, что ответ на вопрос о том, управляет ли кто-то Интернетом прежде всего объективно связан с необходимостью анализа компетенции и системы органов, которые отвечают за технологическую поддержку и *централизованно* обеспечивают техническое функционирование Интернета, их структуры и порядка функционирования.

в) В центре анализа «внутреннего» институционального механизма управления Интернетом должна

² См.: Internet Activities Board, "The Internet Standards Process"-RFC 1310, RFC Editor, March 1992, а также ISOC. URL: <http://www.isoc.org>

³ Национальные домены Country-Code Top-Level Domains (ccTLDs). URL: <http://www.iana.org/cctld/cctld.htm>

находиться лишь система организаций, централизованно обеспечивающих техническое функционирование Интернета и, таким образом, имеющих непосредственное отношение к процессу управления Интернетом. При таком подходе к анализу (и это принципиально!) «физическая структура сети» должна быть исключена, поскольку ее функционирование «вторично»: без соблюдения соответствующих протоколов и параметров «физическая структура Интернета» функционировать не может.

г) Функционирование Интернета зиждется на «архитектурных принципах Интернета» (Architectural Principles of the Internet), существо которых требует пояснения. Архитектурные принципы Интернета обозначаются, как RFC 1958¹ (далее — RFC 1958), и являются базовыми принципами технического проектирования. К ним, наряду с другими, относятся принципы функциональной совместимости (interoperability), открытости (openness) и сквозной связи (end-to-end principle), а также принцип отсутствия централизованного контроля.

Одним из основных в ряду архитектурных принципов Интернета является принцип сквозной связи (end-to-end principle — e2e)². Этот принцип зачастую представляется как основополагающий архитектурный принцип Интернета, основа технологии Интернета, как ориентир для органов управления при оценке изменений в Интернете, как базис будущего культурного обновления.

В чисто техническом отношении e2e означает, что определенные обязательные сквозные функции могут выполняться надлежащим образом только самими «оконечными системами» (end-systems), то есть конечный результат системы является главным. RFC 1958 содержит следующую трактовку: «Задача

¹ Request for Comments (RFC — серия документов, начатая в 1969 г. и содержащая описания набора протоколов Интернета и связанную с ними информацию, то есть касающуюся фундаментальных интернет-протоколов, их сочетания, возможности разработки новых). Документ RFC 1958 озаглавлен «Архитектурные принципы Интернета». (The Architectural Principles of the Internet). Подробнее см.: URL: <http://www.dbj.rtt.bw.schu.de/feacher/info/rfc/rfc.htm>; <http://www.fags.org/rfcs/rfc158.htm>; см. также: *Carpenter Brian*. Architectural Principles of the Internet. June 1996. URL: <http://www.ietf.org/u/ietchair/discuss-criteria.htm>; Internet Engineering Task Force of The Internet Society, Architectural Principles of the Internet, RFC 1958, at Brian Carpenter ed., 1996. URL: <http://www.ietf.org/rfc/rfc1958.txt>

² Принцип сквозной связи был впервые выдвинут Сальцером, Ридом и Кларком (см.: *Saltzer J. H., Reed D. P., Clark D. D.* End-to-End Arguments in System Design. 2 ACM Transactions on Computer Sys. 277 (1984). URL: <http://www.reed.com/Papers/EndtoEnd.html>. См. об этом подробнее: *Blumenthal M. S.* End-To-End and Subsequent Paradigms // L. Rev. Mich. St. U. Det. C. L. 709, 717 (2002); *Lemley M. & Lessig L.* The End of End-to-End: Preserving the Architecture of the Internet in the Broadband Era. 48 UCLA L. Rev. 925 (2001); *Lessig L.* The Architecture of Innovation. 51 Duke L. J. 1783 (2002); *David P. A.* The Beginnings and Prospective Ending of “End-to-End”: An Evolutionary Perspective on the Internet’s Architecture. Stanford Econ. Dept., Working Paper № 01-012, 2001. URL: <http://www.econ.stanford.edu/faculty/workp/swp01012.pdf>; *Clark D. D. & Blumenthal M. S.*, Rethinking the Design of the Internet: The End to End Arguments vs. the Brave New World. Stanford Program in Law, Sci. & Tech., The Policy Implications of End-to-End Conference Paper, 2000. URL: <http://cyberlaw.stanford.edu/e2e/papers/TPRC-Clark-Blumenthal.pdf>.

сети заключается в как можно более эффективной и гибкой передаче дейтаграмм. Все остальное должно осуществляться оконечными устройствами»³.

В соответствии с принципом e2e Интернет не выполняет никаких других функций, кроме эффективной передачи пакетов данных. Функционирование Интернета, начиная с проверки прав доступа и заканчивая обработкой информации, должно обеспечиваться конечными устройствами, то есть устройствами, подключаемыми к Сети. В этом заключается фундаментальное отличие Интернета от других сетей связи (к примеру, телефонных), где именно сеть выполняет большинство функций, а сами телефонные аппараты в конечных точках не имеют развитых логических возможностей⁴.

Принцип e2e в некотором смысле ограничивает функциональность Интернета, поскольку связан только с передачей пакетов данных от отправителя к получателю. Не предполагается, например, что Интернет будет осуществлять фильтрацию определенных пакетов данных в зависимости от их содержания. Не предполагается также, что Интернет будет проводить проверку прав доступа, отслеживать прохождение пакетов данных или вносить изменения в данные. Интернет только обеспечивает прохождение информации⁵. При характеристике принципа e2e и его оценке следует исходить из того, что он «глубоко встроен в систему Интернета», является основополагающим принципом функционирования Интернета, а его фундаментальный характер очевиден и для создателей интернет-протоколов, и для организаций, обеспечивающих их последующее развитие. Кроме того, и это является принципиальным моментом — архитектурные принципы Интернета являются не только принципами технического проектирования, они, по сути дела, отражают фундаментальные для интернет-сообщества ценности.

3. Представляется, что интернет-организации, непосредственно обеспечивающие техническое функционирование Интернета, можно охарактеризовать как «систему организационного-технического мониторинга Интернета». Эти интернет-организации, между которыми существуют постоянные устойчивые формальные и неформальные связи, можно условно распределить по основным группам, или центрам: Общество Интернета (Internet Society, ISOC) и его ассоциированные организации, Корпорация по присвоению имен и адресов в Интернете (The Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN), Консорциум Всемирной паутины (World Wide Web Consortium, W3C).

³ URL: <http://www.fags.org/rfcs/rfc158.htm>

⁴ См. подробнее: *Izenberg D.* The Rise of the Stupid Network. URL: <http://www.rageboy.com/stupidnet.html>

⁵ Такую оценку принципа e2e разделяют не все исследователи: см. подробнее, например, позицию Джонатана Зиттрана, считающего, что узкая сфокусированность на принципе сквозной связи игнорирует возможности сложного взаимодействия между компьютером и Интернетом как «генерирующей системы» (см.: *Zittrain J.* The Generative Internet. 119 Harvard. Law. Rev. 1974, 2029–32 (2006)).

Общество Интернета (далее — ISOC). Бурный рост Интернета, расширение сфер его использования и потребность интернет-сообщества в формальной организации, которая являлась бы неким центром, где решались бы вопросы «стандартизации» функционирования Интернета, привели в 1991 году к образованию Общества Интернета под эгидой Корпорации национальных исследовательских инициатив (Corporation for National Research Initiatives, CNRI). В январе 1992 года ISOC было учреждено в качестве некоммерческой корпорации, являющейся юридическим лицом федерального округа Колумбия, США.

Основная цель создания ISOC заключалась в том, чтобы «обеспечить открытое развитие, эволюцию и использование Интернета на благо всех людей во всем мире»¹. Практически все технологические стандарты Интернета разрабатываются и устанавливаются группой организаций, входящих в ISOC либо действующих под его эгидой. ISOC является организационной и юридической базой для большинства организаций, которые отвечают за разработку технических стандартов Интернета, поскольку главная задача создания и функционирования ISOC — содействовать открытой разработке стандартов протоколов, администрированию и технической инфраструктуре Интернета. Организационная структура ISOC основана на принципе членства. При этом членами Общества могут быть как юридические, так и физические лица. По последним данным (середина 2010 г.), ISOC насчитывает более 28 тысяч индивидуальных членов по всему миру и более 150 организаций-членов в 180 странах мира.

Корпорация по присвоению имен и адресов в Интернете (далее — ICANN) в силу исторически сложившихся обстоятельств играет особую роль.

История возникновения ICANN фактически начинается в 1997 году. Именно тогда в США стали предпринимать активные попытки по уменьшению административной роли государства в управлении Интернетом. В январе 1998 года администрация президента Б. Клинтона разрабатывает и принимает «Предложение по улучшению технического управления именами и адресами Интернета». Этот документ, предусматривавший необходимость обеспечения упорядоченного перехода к созданию новой некоммерческой организации, занимающейся управлением доменными именами верхнего уровня, получил название «Зеленая книга».

В июне 1998 года Национальная администрация телекоммуникаций и информации США (National Telecommunications and Information Administration, NTIA)² выпустила документ, названный уже «Белой книгой». Этот документ был своего рода отражением реакции интернет-сообщества на «Зеленую кни-

гу». В «Белой книге» предлагалось создать организацию, которая должна заниматься предоставлением доменов верхнего уровня, отвечать за предоставление IP-адресов и протокольных параметров, но сохранять при этом «центральную координирующую функцию в глобальной сети Интернет для общественного блага»³.

В октябре 1998 года было сообщено о создании ICANN. Некоммерческая корпорация ICANN создана в соответствии с законами штата Калифорния и является юридическим лицом штата Калифорния. ICANN призвана осуществлять свою деятельность в качестве оператора доменного пространства Интернета.

Деятельность ICANN основывалась на возобновляемом договоре «Меморандум о взаимопонимании»⁴ (Memorandum of Understanding, MoU), заключенном между ICANN и Министерством торговли США, которое занималось вопросами присвоения имен и адресов в Интернете и представляло интересы Правительства США. До 2006 года существовало шесть редакций MoU. В сентябре 2006 года было решено заключить Соглашение о совместном проекте (Joint Project Agreement, JPA) между Министерством торговли США и корпорацией ICANN. Соглашение закрепляло десять основных показателей, по которым Министерство должно было оценить эффективность работы ICANN и готовность корпорации к осуществлению своих функций в качестве независимой организации, учитывающей интересы всего международного интернет-сообщества.

30 сентября 2009 года, в последний день действия Соглашения, было принято решение о прекращении его действия. Вместо него был заключен новый документ, носящий бессрочный характер, — Подтверждение обязательств Министерства торговли США и ICANN (Affirmation of commitments by the United States Department of Commerce and the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, далее — Подтверждение обязательств). По условиям нового документа Правительство США в лице Министерства торговли не контролирует деятельность ICANN ни организационно, ни формально. Согласно Подтверждению обязательств ICANN становится «независимой, саморегулирующейся организацией», предоставляющей отчеты о своей деятельности не Министерству торговли США, а всему интернет-сообществу, которое будет самостоятельно оценивать эффективность работы ICANN. Подготовка таких отчетов возложена на так называемые «команды оценщиков» (Review Teams). Членами Review Teams являются представители всех организационных структурных подразделений ICANN, а также независимые эксперты. Представители структурных подразделений, входящих в Review Teams, раз в три года избираются Президентом ICANN и Председа-

¹ В создании ISOC принимали участие Винт Серф (Vinton G. Cerf) и Роберт Кан (Robert E. Kahn), являющиеся одними из «отцов-основателей» Интернета. См. подробнее: URL: <http://www.isoc.org/isoc/mission/>; <http://info.nic>; <http://www.livinginternet.com/i/ii/cerf.htm>

² URL: <http://www.ntia.doc.gov>

³ См. подробнее: URL: <http://www.icann.org/general>

⁴ Меморандум о взаимопонимании см.: URL: <http://www.icann.org/general/icann-mou-25nov98.htm>; http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/domainname/agreements6_09162003.htm; Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в Интернете. М., 2006. С. 212–213.

телем правительственного консультативного комитета при Правлении ICANN (Governmental Advisory Committee, GAC). Каждые три года Review Teams обязаны представлять подготовленные отчеты мировому интернет-сообществу. По условиям Подтверждения обязательств первый отчет предполагается подготовить в конце 2010 года.

ICANN «централизованно и единолично» продолжает осуществлять контроль за соблюдением базовых принципов присвоения доменных имен и адресов в Интернете. Корпорация не регистрирует доменные имена сама, но именно ICANN решает, какие устройства могут быть подключены к Интернету и какие у них при этом будут имена. ICANN осуществляет свои полномочия на базе широкого консенсуса (например, при создании новых доменов высокого уровня или при делегировании полномочий в части регистрации доменных имен для определенных географических регионов). В настоящее время существует 21 так называемый «общий домен верхнего уровня» (generic Top-Level Domains), в частности .com, .org и пр. Контролирующие функции за системой присвоения доменных имен и адресов в Интернете принадлежат только ICANN.

Консорциум «Всемирной паутины» (World Wide Web Consortium, W3C, далее — W3C) является независимой организацией, деятельность которой сосредоточена на вопросах, касающихся единых стандартов и протоколов Интернета¹. Членство в W3C открыто для любой организации, которая заключает с ним соответствующее соглашение. Учредителями W3C являются Массачусетский технологический институт в США, Европейский консорциум по исследованиям в области информатики и математики (ERCIM) в Европе и Университет Кейо в Японии. Руководящим органом W3C является Управляющий комитет, который формирует общую политику и стратегию для W3C. Работа W3C строится по группам, распределяемым в зависимости от стоящих перед ними задач. Возглавляет работу W3C его председатель, назначаемый Массачусетским технологическим институтом, а в компетенцию этого председателя входят вопросы взаимодействия с членами W3C и «внешние связи».

Программные задачи W3C состоят в том, чтобы «полностью раскрыть потенциал Всемирной сети путем разработки общих протоколов, которые способствуют ее эволюции и обеспечивают ее функциональную совместимость», а также в разработке, испытании и внедрении новых технологических стандартов Сети².

W3C имеет собственную структуру, и членство в нем могут иметь главным образом организации. Например, членами W3C являются такие организации, как Adobe Systems, Inc, компания «Боинг», «Шеврон», «Сити-груп», а также целый ряд других

¹ W3C был основан Тимом Бернерсом-Ли в 1994 году в Массачусетском технологическом институте совместно с Европейским центром ядерных исследований (CERN).

² URL: <http://www.w3.org/>. В определенном смысле функции W3C схожи с функциями IETF. Например, эта организация тоже разрабатывает технологические стандарты, но деятельность ее является более узконаправленной применительно к Всемирной сети и связанным с ней технологиям.

компаний и организаций различных стран. Физические же лица, входящие в интернет-сообщество, обладают в плане участия в работе W3C ограниченными возможностями — в основном через те адресные списки W3C, которые являются публичными.

4. Динамичное развитие Интернета, «интернетизация» значительного числа государств, обеспечение безопасного функционирования сети Интернет и тому подобное приводят к необходимости обсуждения вопросов контроля и управления Интернетом на международном уровне, свидетельством чему является проведение двух всемирных встреч по вопросам информационного общества под эгидой ООН — в Женеве (2003), Тунисе (2005).

Итогом первого, женеvского, этапа Всемирной встречи по вопросам информационного общества (далее — ВВУИО) было, во-первых, принятие двух документов, впоследствии одобренных Генеральной Ассамблеей ООН, а именно: Декларации принципов по вопросам информационного общества (далее — Декларация принципов) и Плана действий (далее — План действий)³. Во-вторых, ВВУИО предоставила Генеральному секретарю ООН мандат на учреждение *Рабочей группы по управлению Интернетом* (The Working Group on Internet Governance, далее — WGIG).

Центральным вопросом работы WGIG была разработка рабочего определения понятия управления Интернетом. С учетом базовых критериев, анализа предложений, а также результатов дискуссий среди заинтересованных сторон, участвовавших в работе ВВУИО, WGIG, широкого интернет-сообщества, было выработано следующее рабочее определение: «*Управление Интернетом представляет собой разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и применение Интернета*».

Важно обратить внимание на то, что разработанное рабочее определение зиждется на концепции широкого участия в механизмах управления Интернетом правительств, частного сектора и гражданского общества. Это рабочее определение исходит из признания того, что в конкретных вопросах управления Интернетом каждая группа (правительств, частного сектора, гражданского общества и пр.) имеет свои различные интересы, играет различную роль и принимает участие в различных формах, которые зачастую могут дублировать друг друга.

WGIG разработала рекомендации в отношении механизмов управления Интернетом и предложила четыре организационные модели управления Интернетом.

Второй, тунисский, этап заключался в «приведении в действие документов первого этапа, а также в выработке решений и достижении договоренностей по вопросам управления Интернетом».

³ Документ ООН: A/RES/59/220. Декларация принципов и План действий ВВУИО — WSIS-03/Geneva/DOC/0004.

луй, самым значительным итогом Тунисского этапа ВВУИО стало учреждение под эгидой ООН Форума по вопросам управления использованием Интернета (The Internet Governance Forum, IGF)¹.

Форум по вопросам управления Интернетом (далее — IGF), именуемый также Форумом по вопросам управления использованием Интернета, является новым органом для ведения многостороннего политического диалога с участием всех заинтересованных сторон². IGF фактически заменил WGIG и функционирует на многосторонней основе с участием всех заинтересованных сторон на основе мандата ООН.

При осуществлении деятельности, предусмотренной мандатом, IGF опирается на существующий институциональный механизм управления использованием Интернета, не выполняет надзорные функции, не подменяет существующие структуры, механизмы, институты или организации, не вмешивается в вопросы повседневной эксплуатации или технического обслуживания Интернета.

Существующий мандат не предполагает «жесткой» организационной структуры IGF: предусматривается, что структура должна быть нейтральной, прозрачной, демократичной, децентрализованной, с возможностью ее периодического пересмотра. Форум должен функционировать на постоянной основе через проведение регулярных встреч, совещаний, которые могут проводиться одновременно с крупными конференциями ООН по соответствующим вопросам. IGF обязан публиковать материалы о своей деятельности на регулярной основе.

С 2005 года IGF проводит ежегодные форумы по вопросам управления Интернетом: в 2006 году форум состоялся в Афинах (Греция), в 2007-м — в Рио-де-Жанейро (Бразилия), в 2008-м — в Хайдарабаде (Индия), в 2009-м — в Шарм-эль-Шейхе (Египет), в 2010-м — в Вильнюсе (Литва).

5. Два этапа ВВУИО предусматривали среднесрочную перспективу глобального управления Интернетом и подтвердили необходимость создания условий для движения в сторону интернационализации механизмов управления Интернетом. Несомненно, что создание IGF можно назвать своего рода победой международного сообщества, стремящегося интернационализировать механизм управления Интернетом.

Решение вопроса «интернационализации» процесса управления Интернетом так или иначе связано с международным правом. Обозначим лишь один из аспектов, а именно — обсуждение возможности создания *международного органа управления Интернетом*. При этом речь идет ни о замене ICANN в части осуществления функций присвоения имен

и адресов, ни о ревизии существующего институционального механизма управления Интернетом.

Обсуждаемое предложение о создании нового международного органа управления Интернетом предусматривает варианты использования и распределения полномочий между этим органом и ICANN. Суть заключается в том, чтобы ICANN осуществляла повседневные операции, необходимые для нормальной работы Интернета, а деятельность новой международной организации была бы связана с принятием политических решений. При этом все решения нового международного органа, касающиеся управления Интернетом, должны жидиться на основе принципов, выработанных международным сообществом, а также на основе дополнительного набора четырех конкретных принципов. Первые три из этих дополнительных принципов сфокусированы на *механизме управления*:

1) принцип структурной взаимодополняемости (structural complementarity), то есть устранение дублирования процедур и механизмов;

2) принцип устойчивой стабильности и надежности (sustainable and robustness stability) Интернета;

3) принцип долгосрочной стратегии (long-term policy issues), то есть сосредоточение внимания на вопросах долгосрочной стратегии, а не на текущих операциях.

Указанные принципы могут рассматриваться как своего рода гарантия для ICANN и сторонников сохранения этой организации в том, что передача международного органу функций, связанных с выработкой политических решений, не повлечет за собой изменений в деятельности ICANN.

Четвертый принцип относится к *существу управления*, а не к механизму его осуществления. В соответствии с этим принципом *международный контроль управления должен осуществляться на базе принципов, заложенных в архитектуру сети Интернет*, включая функциональную совместимость, открытость и принцип сквозной связи (interoperability, openness and the end-to-end principle).

Принципиально важным является то, что создание международного органа «решает проблему легитимности»: ICANN является юридическим лицом права США, а не международной организацией. Легитимность международного органа основывается на его обязанности соблюдать принципы интернет-сообщества, и потому такой орган потенциально обладает большей независимостью в своей деятельности. Решение вопроса интернационализации управления Интернетом в формате международного управления, базирующегося на архитектурных принципах Интернета и на либеральных демократических ценностях принятия решений, в настоящее время остается лишь призывом.

¹ URL: <http://www.intgovforum.org>

² URL: <http://www.itu.int/wsis>